

Хелге рассказал кузнецу все. Как он сражался, как проиграл, лишился своего оружия и, наконец, оказался здесь, на горе. Закончив рассказ, парень достал слитки металла, которые дал Торбьерн, и протянул их Герману. Кузнец покрутил их и задумчиво сказал:

- Западный металл? Хороший материал.

Настроение Хелге поднялось. Он видел вокруг много оружия прекрасного качества, а значит, и удивить кузнеца такого уровня было непросто.

- Вот только чем заплатишь за работу?

Еще подымаясь, Хелге знал, что нужно чем-то платить. Но у него изначально не было денег, поэтому не стал забивать себе этим голову. Парень хотел решить это на месте, а помня слова Торбьерна о том, что Герман – старик, хотел помочь тому в работе в обмен на топор. Но сейчас Хелге видел, что этому «старика» никакая помощь не нужна.

- Денег нет, я прав? А материала ровно на работу.

- Так и есть.

Хелге ни к чему было врать.

- Тогда куй сам.

С этими словами Герман отвернулся и принялся точить какую-то заготовку. Парень не был удивлен таким ответом, все же, он пришел сюда без гроша в кармане.

- Я могу как-то отработать?

Герман остановился и почесал бороду.

- Ковать все равно придется самому. Но если будешь работать – научу. А пока ешь. Заварка – в том котелке, суп – в том.

Хелге охотно согласился и принялся уплетать горячую пищу, запивая ее пахучей заваркой. «Где он ее берет? Спускается или ему приносят?», - подумал он. Герман еще минут пятнадцать точил клинок, а затем поднялся и сказал:

- Работа.

И парень принялся работать.

Весь оставшийся день он помогал. Носил и топил снег, перетаскивал металл и заготовки, поддерживал огонь в печи и рубил дрова. Последнее Хелге делал даже с каким-то удовольствием, вспоминая свою прошлую жизнь в спокойствии. Когда завершился день, кузнец постелил ему шкуру прямо в кузне, а сам пошел спать в другую комнату.

Утро встретило парня звуками ударов по металлу.

- Так рано куете? – спросил Хелге, вставая. За окном все еще было темно, по прикидкам парня, время было около четырех утра.

- Я кузнец, не могу не куя, - ответил Герман, а лесоруб пожал плечами и принялся ему помогать. Продолжалось это до завтрака из сытной пшеничной каши, которую Хелге давно не

ел. Парень хотел было взять готовку на себя, но кузнец решительно отверг его предложение и стал кашеварить сам. И получилось у него очень вкусно, гораздо вкуснее чем то, что приготовил бы Хелге.

- А теперь идем.

Герман вручил парню шкуру, корзину, забитую хворостом, и кирку, а затем взял такой же набор сам и вышел на улицу. Хелге стал догонять его, но это было не так просто. Огромные шаги кузнеца быстро покрывали расстояние, и парень с трудом успевал за ним. Но удивление вызывала сама скорость: для Германа, казалось, не существовало ни снега, ни льда, он будто бы шел по голой земле. Но куда его вел кузнец, было очевидно. Та самая дорожка, по которой он пришел, быстро появилась у него под ногами и местами парень даже видел свои следы, оставшиеся с прошлого дня. Вскоре тропа ожидаемо нырнула в выемку в скале и Герман еще сильнее прибавил шагу. «Неужели это он ее прорубил?» - подумал Хелге, все еще пытаясь догнать кузнеца.

С этим человеком дорога проносилась быстро. Когда солнце только начало опускаться за горизонт, перед ним появился конец тропы: тот самый тупик, в который парень свалился. Кузнец принялся разводиться костер, а Хелге обессилено упал на землю.

Переночевали они в горах, а утром, как и предполагал парень, начали рубить скалу. Впрочем, жаловаться было не на что, как лесоруб, он привык к такой монотонной, но физически сложной работе, где нужно махать инструментом. Герман работал рядом, и если Хелге приходилось отдыхать, то кузнец ни разу не останавливался. Так продолжалось целый день, а за ним еще один, и еще один. В целом, они пробыли там неделю, а когда запасы пищи исчерпали себя, а кирки потупились, было решено возвращаться. На удивление, главной проблемы – проблемы тепла – за это время не возникало. Когда кончался хворост, кузнец уходил куда-то, а спустя несколько часов приносил огромные охапки.

Вернулись они так же спешно, а на утро принялись ковать. Теперь и Хелге пустили к наковальне, вернее, только он там и стоял, а Герман только показывал и объяснял. Иногда кузнец раздувал меха или подкидывал дрова в огонь, но обычно просто сидел на стуле и пил заварку, наблюдая за тем, как Хелге работает. Стоит ли говорить, что получалось плохо? Парень тратил день за днем, но прогресс шел очень медленно. К тому же, несмотря на его выносливость, через пол дня такой работы у него болели руки и ломила спина. Но если Герман начинал ковать на запасной наковальне, то не останавливался до ночи.

Ковали они неделю, а затем вновь отправились рубить скалу. А спустя еще одну неделю – вернулись и принялись ковать. И так продолжалось два месяца.

<http://tl.rulate.ru/book/22123/474291>